Со стороны дворцовый зал казался темным и неясным. Но изнутри дворцового зала огни отбрасывали длинные лучи света, ярко освещая это место. Главный дворцовый зал был высотой более 5 чжанов и украшен очень просто, только нефритовое кадило для возжигания благовоний и стол для документов. В отличие от роскоши столицы Чжэньхая, это было сродни разнице между облаками и грязью.

- Входи, Сяо'ер. Я слышал от Старейшины Тени, что вы подарили мне поистине замечательного внука, - раздался ясный и звучный голос средних лет из глубины дворцового зала. Сюй Сяо на мгновение подпрыгнул от страха. Он немедленно примчался сюда верхом и даже заставил замолчать всех служанок и слуг, но его отец, тем не менее, уже знал об этом.

Старшая Тень, о которой он говорил, была защитником Дао его отца, и он был одним из самых могущественных старейшин в клане Сюй. Его сила была окутана тайной, и даже Сюй Сяо видел его всего несколько раз.

-Отец.

поздоровался Сюй Сяо. Он не осмелился долго раздумывать и сразу же вошел в задний дворцовый зал с младенцем на руках. В заднем дворцовом зале была только одна восьмиугольная платформа Дао, на которой сидел Сюй Чаоян.

-Культивировать это, культивировать то… Если эта Боевая Техника может быть доведена до стадии Сяньтянь, то нет такой вещи, как боевые искусства ...

Сюй Чаоян что-то проворчал себе под нос. Заметив, что Сюй Сяо вошел, он поднял на него глаза и слегка кивнул. Он взял младенца на руки, и выражение его лица стало серьёзным.

Сюй Сяо достал изящную нефритовую флейту и передал ее Сюй Чаояну. После долгого разглядывания Сюй Чаояна выражение его лица стало серьезным.

- Ходят слухи, что человек, обладающий Артефактом Саньтянь является всемогущим перерожденым существом или Врожденным Святым, но наш Клан Сюй не знает наверняка ...

- Неужели это правда? - потрясенно воскликнул Сюй Сяо.

- Я не осмеливаюсь прийти к какому-либо выводу, так как, в конце концов, эти легенды действительно слишком древние и архаичные. Даже мой отец никогда не слышал о реальном появлении Сяньтянского Сопутствующего Артефакта - ответил Сюй Чаоян. Внимательно оглядев ребенка, он сказал:

-Вы ни в коем случае не должны разглашать это дело посторонним. Просто воспитывай его, как любого обычного наследника, хорошо заботься о своих женах и веди себя так, будто ничего не знаешь об этом деле! Если это дело просочится...

Убийственный блеск на мгновение вспыхнул в глазах Сюй Чаояна.

- Да, отец - тихо ответил Сюй Сяо. Внутренне он всегда немного боялся Сюй Чаояна. Посмотрев на ребёнка и сказал :

-Надеюсь, отец даст ему имя.

Сюй Чаоян возился с нефритовой флейтой, но не мог обнаружить в ней ни капли духовной ци, несмотря на сияние, циркулирующее внутри. Услышав, что сказал Сюй Сяо, он ответил: “Тогда давайте просто назовем его Дишенг”.

- Да.

Внезапно голубая нефритовая флейта задрожала, как будто хотела вырваться из ладони Сюй Чаояна. Сюй Чаоян слегка нахмурил брови. Он высвободил силу шести слонов, которой обладал, совершенствуя Боевую технику Небесной Медведицы, и крепко держался за нее.

Но голубая нефритовая флейта проскользнула сквозь трещину в его пальцах, как будто она была мягкой и гибкой, и поплыла в воздухе над лбом Сюй Дишэна, испуская яркий голубой свет, когда медленно вращалась.

Лица Сюй Чаояна и Сюй Сяо стали серьезными, когда они увидели младенца, нежащегося под голубым сиянием, и вдруг он начал медленно открывать глаза. Сюй Дишэн проснулся, но хотя он спал, потому что его детское тело легко уставало, его сознание всегда было настороже.

Теплые потоки ци, исходящие от голубого света маленькой изысканной нефритовой флейты, постоянно питали его тело энергией, смывая усталость, которая давала ему силы проснуться. Когда он увидел своих собственных “отца” и “дедушку”, он хотел что-то сказать, но в тот момент, когда он открыл рот, все, что вышло, было бессвязным лепетом, очень похожим на "гугу гага’. В отчаянии ему ничего не оставалось, как закрыть рот.

Затем, как будто боги и демоны были за работой, Сюй Дишэн открыл рот и втянул воздух. Нефритовая флейта, которая плавала и циркулировала в воздухе, была втянута в его рот и исчезла без единого следа.

Сюй Сяо был совершенно ошарашен. Хотя он был мастером Боевых Техник, он никогда не видел ничего более чудесного, чем это. Он поспешно повернул голову и посмотрел на Сюй Чаояна.

Сюй Чаоян бросил на него быстрый взгляд и рявкнул:

-Как ты собираешься руководить нашим кланом Сюй в будущем, если тебя удивит что-то подобное? Хотя он и сказал это, на его лице было слегка счастливое выражение. - Наш клан

Сюй был благословлен этим ребенком. Сегодня вечером я соберу Собрание старейшин, и мы решим, как нам действовать. А пока ты можешь забрать его и вернуться.

-Как пожелаете, отец.

Ответил Сюй Сяо.

Вернувшись в экстравагантную карету, запряженную лошадьми, Сюй Дишэн несся в объятиях Сюй Сяо. Он чувствовал сложное настроение Сюй Сяо, но не придавал этому особого значения. Он закрыл глаза, чувствуя голубую нефритовую флейту, парящую в море его сознания. Это вызвало у него какое-то странное ощущение, как будто это был образ, непосредственно запечатленный в его мозгу.

Хотя Сюй Дишэн не мог вспомнить ни одного из своих воспоминаний, он понимал, что осознание собственного сознания новорожденным младенцем было чем-то необычным. Он только знал, что каким-то образом эта нефритовая флейта обитает в его море сознания. Мысленно представил себе нефритовую флейту, которая медленно вращалась в море его сознания, испуская голубой свет.

Важно было отметить, что из бесчисленного множества мастеров Сяньтянь в мире, если бы один был выбран случайным образом, шансы этого человека достичь царства открытия своего моря сознания были бы невероятно низки! Сюй Дишэн был еще младенцем, но уже при рождении открыл свое море сознания. Если бы об этом стало известно кому-нибудь еще, это неизбежно привело бы их к сумасшествию!

Голубой свет, который пролился вперед, принял форму слова, написанного древним шрифтом печати, который начал передавать ему Метод Внутреннего Совершенствования. Она называлась "Песнь души" и была разделена на 7 основных форм мантры: "Взращивание души", "Уход души", "Запечатывание души", "Пожирание души", "Убийца душ", "Разделение души" и "Реквием души".

Хотя они были разделены на 7 различных форм мнемонических песнопений, все их эффекты полностью отличались друг от друга. На самом деле, первая из них уже действовала, это была Мантра Воспитания Души. Она включала в себя поглощение сущности солнца и луны, чтобы питать и укреплять душу, что давало начало Душевной Силе. Эта основная мантра была основой для совершенствования Успокаивающей Душу Песни. Мантры других форм все еще не были ему известны, но Сюй Дишэн не беспокоился. Он мог просто медленно начать практиковать в соответствии с Воспитывающей Душу Мантрой.

Это был мир культивирования, и его Нефритовая Флейта дала ему Метод Культивирования, который позволил ему развивать Силу Души. Сюй Дишэн некоторое время занимался самосовершенствованием, но едва ли добился заметного прогресса, потому что его разум был несколько взволнован. Когда он открыл глаза, то увидел красивое лицо Сюй Сяо, повернутое к нему, и почувствовал, как уголки его рта слегка приподнялись.

Когда Сюй Сяо увидел большие, ясные, черно-белые глаза ребенка, смотрящие на него с намеком на улыбку, его сердце слегка тронулось, и он крепче прижал ребенка к груди. С намеком на радость в глазах внешне легкомысленный молодой мастер клана с улыбкой сказал: “Отец сказал, что ты можешь быть Врожденным Святым, но как это может означать, что ты не мой сын?”

Сюй Сяо протянул руку и слегка ущипнул ребенка за мягкие, упругие щеки, улыбаясь про себя. Сюй Дишэн не мог сопротивляться, так как его тело было бессильно, поэтому он просто закрыл глаза и оставил его в покое. Но по какой-то причине он почувствовал, как глубоко внутри его сердца начинает звучать спокойствие, как будто какой-то голос нежно шептал ему изнутри.

Хотя у Сюй Сяо было много сыновей и дочерей, он редко выражал свои эмоции. Но когда он столкнулся лицом к лицу со своим особенным одиннадцатым сыном, то почувствовал себя немного растерянным. Вспомнив наставления Сюй Чаояна, Сюй Сяо быстро привел себя в порядок и спросил, понизив голос:

- По вашему приказанию!

- Объявите всей столице, что сегодня утром родился мой одиннадцатый сын, и что его имя будет Сюй Дишэн. Сегодня вечером у нас будет праздничный пир. Пригласите два других великих клана региона Руян, а также председательствующий клан Го.

- Как пожелаешь, юный Патриарх!

Между отчужденными великими кланами всегда существовало взаимное взаимодействие. На этот раз у этого клана будет сын, а в следующий раз у другого клана будет дочь; все в великих кланах всегда будут взаимно поздравлять друг друга и обмениваться подарками. Это был предлог для всех собраться и заключить частные деловые сделки во время пира. В результате всякий раз, когда важная персона рожала ребенка, организация праздничного застолья давно превратилась в обычную условность.

“ Молодой Патриарх... - Что? - начал Сюй Чэн, замедляя шаг, словно хотел что-то сказать.

- Не надо подшучивать, просто выкладывай, - отрезал Сюй Сяо укоризненным тоном, чувствуя себя несколько недовольным.

“ Я только что получил сообщение, что молодой мастер Цзинь уже прибыл в город Чжэньхай.

“ Отправь сообщение, что я немедленно вернусь в Благоухающий Столп.

- Понятно.

Цзинь Цинчжао был старшим сыном Цзинь Хая, патриарха клана Цзинь, и старшим шурин Сюй Сяо. Он был таким же легкомысленным, распущенным и раскованным, и с тех пор несколько лет назад они с Сюй Сяо были похожи друг на друга. Они часто выходили из дома и вместе посещали бордели. Но с тех пор как Сюй Сяо взял на себя роль Молодого Патриарха, он был завален всевозможной работой, и времени на то, чтобы выходить и дурачиться, у него оставалось гораздо меньше.

На данный момент прошло всего около 4 часов с тех пор, как Цзинь Юй родила, но Цзинь Цинчжао уже успел получить эту новость. Хотя вотчины двух кланов граничили друг с другом, столица клана Цзинь находилась примерно в 300 ли к юго-западу от города Чжэньхай клана Сюй. Из этого было ясно, что Цзинь Цинчжао был исключительно хорошо информирован и, должно быть, быстро примчался сюда верхом без отдыха.

http://tl.rulate.ru/book/72746/2002063